

Трудовой подвиг красмашевцев

«...НАМ НУЖНА ОДНА ПОБЕДА. ОДНА НА ВСЕХ. МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ!»

26 тысяч пушек различных систем, более 5 тысяч минометов, 220 тысяч крупных авиабомб, 3,5 тысячи морских мин – таков вклад завода Красмаш в победу нашей страны над фашизмом. За этими цифрами – труд тысяч заводчан, отдававших себя без остатка за Великую Победу. Многим из них было по 15–20 лет.

Пушки вместо комбайнов

Производством Красмаша до военных лет являлись шахтные подъемные машины, лебедки, проходческие комбайны, врубовые машины, вагонетки, катера, баржи, отсадочные машины...

Война внесла серьезные коррективы в программу завода. Выпуск мирной продукции прекратился в ноябре 41-го. С запада на восток страны были срочно эвакуированы свыше 10 миллионов человек, более 1300 крупных предприятий. На Красмаш прибыло более 12 000 рабочих, в том числе с Коломенского завода № 4 имени К. Ворошилова – 8673 человека, с 589-го завода в Калуге – 1552 человека, с 7-го Ленинградского и с Коломенского завода имени Куйбышева – 1802 человека. На то, чтобы установить и пустить в работу поступившее оборудование, рабочим давалось не больше трех суток. Монтаж первых станков начали 28 октября 1941 года. Пройдя 4,5 тысячи километров, они были покрыты слоями пыли, угля, льда. Монтажники работали с 7 утра до 11 вечера, большинство совсем не уходило с завода. Уже ударили крепкие сибирские морозы, не хватало инструмента, но работа, в которой участвовали тысячи людей, спорилась. Их задачей было как можно скорее начать производство вооружения для Советской Армии.

Первый эшелон пушек 61-К из Красноярска на фронт был отправлен 15 ноября. С этого времени на четыре года войны автоматические зенитные пушки стали основной продукцией Красмаша. Заводчане по праву гордятся тем фактом, что свыше 70 процентов самолетов противника, сбитых наземными средствами противовоздушной обороны, поражены пушками красноярского производства. На стволах некоторых орудий, воз-

вращаемых на завод для ремонта, имелось до 15 красных звездочек – по количеству уничтоженных вражеских самолетов.

В годы военного лихолетья кроме зенитных пушек на Красмаше производили и минометы, мины, а также авиабомбы.

Голодный обморок у станка

Ветераны Александр Хорев и Николай Медведев по залам заводского музея ходят взволнованные. В первые годы войны они попали на Красмаш 16-летними подростками. Экспонаты музея им очень хорошо знакомы. Детали к пушкам они изготавливали, трудясь в очень жестких условиях.

– Невыносимо тяжелые порой были условия труда, – вспоминает Николай Михайлович. – По

14–16 часов надо было работать. Потом на нары – спать. Топчаны были прямо в цехе. После смены ложишься, потом мастер приходит: «Вставай, к станку!» Так неохота! Но идти надо.

Тогда, говорит Николай Медведев, единственной его мечтой было выспаться. Когда раз в неделю или в две их отпускали с завода домой, в бараки, время зря не терял. Восстанавливал силы, спал впрок.

Трудились за 600 граммов хлеба в сутки и жидкую похлебку в обед. По словам Николая Медведева, «суп» состоял из воды и горстки крупы, но был горячим. Он рассказывает, и понимаешь: вкус той похлебки он помнит до сих пор. Частенько бывало, парни не выдерживали, съедали запас хлеба за раз. «Потом сутки ходишь голодный. Стоишь у станка, а внутри все сводит. Но все равно стоишь – ведь стране нужны орудия». – В голосе ветерана появляется железная нотка.

Александр Петрович, который в августе 41-го был эвакуирован из Коломны, трудился фрезеровщиком. Он говорит, что однажды даже упал в обморок у станка. В больнице ему поставили диагноз «дистрофия».

– В апреле 44-го дело было. Слабый был после зимы, тут еще авитаминоз. Ходить не мог, у станка и осел. На телегу меня загрузили – и в стационар. – Рассказ сухонького дедушки невозможно воспринимать спокойно. Слезы наворачиваются сами собой. – Врачом в то время работала эвакуированная из Харькова Сара Соломоновна Энтер, добрейшей души человек. Она меня увидела и как запричитает: «О-о-о, деточка, как же мне тебя вых-

живать?» Вылечили все равно. А потом питание специальное организовали – на заводе работала особая столовая для таких, как я.

Дом культуры выстроили за месяц

Раз в неделю, по воспоминаниям ветеранов, они загружались в товарный эшелон и ехали в баню.

– Всех везли на призывной пункт, возле старого мелькомбината (район железнодорожного моста. – «ВК»), – рассказывает Александр Хорев. – Там с нас снимали вещи и отправляли в баню. Пока мы мылись, наши робы прожаривали, от вшей. Так выходишь из бани, надеваешь ту же грязную одежду – и снова на завод.

В 43-м был более-менее налажен. Построен общефзаводской пропускник с дезкамерой, от Горкоммунхоза получены баня с пропускной способностью 1500 человек в день, Дом культуры.

– Дом культуры возвели скоростным методом за 32 рабочих дня. Деревянный, на 560 посадочных мест, с библиотекой и другими вспомогательными помещениями. Он стал центром общественной жизни не только завода, но и всего Ленинского района, – отмечает Владимир Караганов, директор заводского музея.

Победа!

Красмаш помогал фронту не только производством боевых орудий и боеприпасов. На войну ушли 1500 заводчан. Оставшиеся активно участвовали в сборе и отправке продук-

тов для блокадного Ленинграда, сборе одежды для воинов, денег в фонд обороны. На строительство танковой колонны «Красноярский рабочий», подчеркивает Владимир Караганов, собрали 1 миллион 100 тысяч рублей, на восстановление Сталинграда – 1 миллион 20 тысяч рублей.

Красмашевцы своим упорным трудом боролись за победу, ждали ее, верили в нее.

В воспоминаниях о дежурстве с 8 на 9 мая 1945-го старший мастер Александр Семенович пишет:

«Я, как всегда, приготовился записать военную сводку. Но вместо нее было сообщено, что Германия капитулировала и война закончилась. Сперва я не поверил, думал, что показалось. Но после повторного сообщения понял, что войне в самом деле пришел конец. Вбежав в цех, начал сигнализировать гудком. Все побросали работу, собрались около меня в недоумении. Сперва наступила тишина, потом поднялся шум, кто смеялся, кто от радости плакал. Многие обнимались, целовались».

За поистине героический труд в годы войны завод был удостоен ордена Ленина, 230 работников завода награждены орденами и медалями Советского Союза.

Забота о ветеранах

Александр Хорев трудился фрезеровщиком на Красмаше 53 года, вплоть до выхода на пенсию в 1992 году. Николай Медведев проработал 54 года и ушел на заслуженный отдых в 1996-м. По данным Нины Шараварской, председателя Совета ветеранов завода, тружеников тыла, работавших на Красмаше в годы войны, сейчас осталось в живых около 200 человек. Еще 88 – тех заводчан, что служили на фронте. Совет работает обо всех своих ветеранах (всего их около 1500), но особое внимание, говорит Нина Ивановна, уделяют именно воинам и труженикам тыла. Они освобождены от уплаты членских взносов, их отправляют подлечиться в заводской санаторий-профилакторий, вручают подарки накануне Дня пожилого человека и Дня Победы.

– В прошлом году мы каждому участнику Великой Отечественной в пакете с фирменной символикой Красмаша подарили подарки, – рассказывает Нина Шараварская. В этом году принято решение отметить подарками не только участников войны, но и тружеников тыла.

Раз в две недели ветеранов приглашают на торжественные мероприятия. Каждый раз это что-то новое: лекция на актуальную тему, праздничный концерт с чаепитием или танцы.

В прошлом году 60 ветеранов выезжали на прогулку по Красноярскому морю. Осенью другая группа из ста человек отправилась на отдых в Гренаду, а накануне Нового года на торжественное чаепитие совет пригласил 74 ветерана.

Снова встречая друг друга на таких мероприятиях, ветераны вспоминают тяжелые военные годы. Несмотря на все трудности, это время для них – самое светлое. Пора их юности, суровой, наполненной неукротимым духом и стремлением выстоять и победить.

Татьяна АНТИПЬЕВА,
фото Натальи Барановой и из архива
музея завода Красмаш

